

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА
МАТЕРИАЛЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Научная статья

Нурутдинова А.Р.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5759-0820;

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (airnurutdinova[at]kpfu.ru)

Аннотация

Наибольшую актуальность и, соответственно, наибольшую трудность в лингвокультурологическом плане и в типологическом аспекте представляет выяснение общих черт и национально-культурно детерминированных различий пословиц японского языка и английского и русского. Предметом исследования является анализ японских пословиц в сопоставлении с пословицами английского и русского языков. Цель исследования – разработать принципы определения этнокультурной специфики японских пословиц на уровне пословичных моделей, ключевых понятий, образов. Фактическим материалом для сравнения послужили издания полилингвальных паремиологических словарей. Культурный обмен, которым богата Японская империя с XV века, основан на взаимных ценностях, в частности, одним из таких аспектов являются социокультурные ценности, проявляющиеся в пословичном менталитете. Соответственно, в данной работе ставятся задачи:

- 1) сравнить особенности метафорических интерпретаций пословиц;
- 2) провести анализ пословиц на основе этнолингвистического подхода.

Полученные результаты показывают, что пословицы могут иметь одинаковую интерпретацию, несмотря на различное происхождение, однако противоположные или несхожие результаты также имеют место, несмотря на одинаковые аллюзии, используемые в метафорах.

Ключевые слова: паремиология, пословица, когнитивная лингвистика, культурные и языковые контексты, ключевое понятие, пословичный образ, японский язык, японский фольклор, русский и английские языки.

LINGUOCULTURAL ASPECT OF COMPARATIVE RESEARCH ON THE MATERIAL OF DIFFERENTLY
STRUCTURED LANGUAGES

Research article

Nurutdinova A.R.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5759-0820;

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (airnurutdinova[at]kpfu.ru)

Abstract

The greatest urgency and, accordingly, the greatest difficulty in the linguocultural and typological aspect is the identification of common features and national-culturally determined differences of Japanese and English and Russian proverbs. The subject of the study is the analysis of Japanese proverbs in comparison with English and Russian proverbs. The aim of the research is to develop the principles of determining the ethno-cultural specificity of Japanese proverbs at the level of proverbial models, key concepts and images. The editions of polylingual paremiological dictionaries served as the factual material for comparison. The cultural exchange that the Japanese Empire has been rich in since the 15th century is based on mutual values, in particular, one such aspect is the socio-cultural values manifested in the proverbial mentality. Accordingly, the objectives of this paper are:

- 1) to compare the features of metaphorical interpretations of proverbs;
- 2) to analyse the proverbs on the basis of ethnolinguistic approach.

The obtained results show that proverbs can have similar interpretations despite their different origins, but opposite or dissimilar results also occur despite the same allusions used in metaphors.

Keywords: paremiology, proverb, cognitive linguistics, cultural and linguistic contexts, key concept, proverbial image, Japanese language, Japanese folklore, Russian and English languages.

Введение

Пословицы любого языка имеют национально-культурное своеобразие, проявляющееся в наличии специфических и национальных вариантов паремий, общих для других языков (универсальных, интернациональных, заимствованных пословиц).

Котоваза [諺] – так в японском языке называются пословицы. Пословицы – это короткие и запоминающиеся идиомы, широко используемые в повседневной речи и передающие общепринятые взгляды и мнения. Пословицы являются неотъемлемым компонентом всех языков и связаны с другими видами народной литературы, такими как загадки и сказки, которые зародились в устной передаче. Анализ пословиц показывает, что в различных культурных и языковых контекстах открывается иная картина знаний [1].

Пословицы обычно интерпретируются с помощью метафор и содержат шаблонные выражения. Пословичные выражения представляют собой признанные культурные нормы в обществе и содержат суждения о поведении, действиях или поступках человека в различных условиях и обстановке.

Японские пословицы могут быть трех видов:

– *Инаравасу* – *īnarawashi* 「言い習わし」 общее высказывание: в основном изречение или цитата (хотя большинство источников остаются неизвестными из-за отсутствия записей в печатных источниках), например, 「天は自ら助くるものを助く」, что означает «Небо помогает тем, кто помогает себе сам».

– *Канёку* – *kanuōku* 「慣用句」 как идиома 「七転び八起き」, лексически означающее «семь раз упасть, на восьмой подняться».

– *Ёдзидзюкуго* – *yojijukugo* 「四字熟語」 дословно как соединение четырех символов, то есть японская лексема, включающая четыре символа для образования фразы. В основе некоторых пословиц лежит классическая китайская литература и буддийские писания.

К неидиоматическим примерам относятся *shunkashūtō* 「春夏秋冬」, обозначающие четыре времени года, и *tōzainboku* 「東西南北」 обозначающие четыре направления ветра. В этой форме популярна сокращенная пословица чайного мастера Сэн-но Рикю – *ichi go ichi e* 「一期一会」 - буквально означающая «одна возможность, одна встреча». Наиболее вероятный английский аналог «Once in a life time» перевод «один раз в жизни» [2]. Таким образом, эти выражения имеют глубокие корни в культурном воспитании конкретного общества.

В пословицах есть скрытые смыслы, и они выступают в качестве формы идентичности собеседников. В основе этого мнения лежит гипотеза Сапира-Уорфа, сформулированная Сапиром, согласно которой мы различаем роль, которую играет язык в формировании нашего мышления, исходя из его возможностей [3]. К примеру, если он определяет наше мировоззрение – лингвистический детерминизм. Если язык играет второстепенную или вспомогательную роль – лингвистический релятивизм. Наши представления действительно ограничены степенью постижения знаний о мире, следовательно, изучение этнолингвистики выходит за рамки конкретной этнической или диалектной группы; речь идет о социокультурной интеграции в использовании языка, где важны два ключевых слова: метафоры и мировоззрение.

Методы и принципы исследования

В статье выделяются и анализируются японские пословицы, которые используют тождественную образность с английскими и русскими пословицами (общие и близкие пословичные образы), содержат аналогичные ключевые понятия с английскими и русскими пословицами. Дифференцируются образы и понятия, которые в пословицах японского языка являются проявлением паремиологического кода и результатом культурного трансфера, следствием лингвокультурной ассимиляции.

Для достижения цели предпринятого исследования использованы как традиционные методы: описательный, лексикографический, так и сопоставительный лингвокультурологический метод. Источники пословиц взяты в основном из словарей *Kotowaza Jiten* [4], *Koji kotowaza Jiten* [5], Японско-английский сравнительный словарь пословиц [6], Толковый словарь японских пословиц [7], Англо-японский словарь пословиц [8], *Oxford Dictionary of Proverbs* [9], *Concise Oxford English Dictionary* [10], Словарь русской ментальности [11], Толковый словарь русского языка [12].

Основные результаты

Японская пословица 「無くてぞ人は恋しかりける」 [4] в переводе «Без людей любовь может скучать». 「恋しかりける」 (*koishikarikeru*) находится в потенциальной форме, что указывает на отрицательную эмоциональную модальность, и сигнализирует о неопределенности. В дополнение к этому, субъектом модальности является сама любовь, и в этом случае на помощь приходит персонификация, когда нечеловеческие вещи обладают антропоморфным поведением. Английский аналог «Absence makes the heart grow fonder» [9] перевод «разлука делает сердца нежнее». Русский аналог «Разлука для любви – что ветер для искры: маленькую затушит, а большую сделает еще сильнее» [12]. В отношениях на расстоянии партнеры разделены географически и практически не общаются лицом к лицу, но при этом возможны проблемы: недопонимание, ревность, одиночество, отдаление друг от друга, нехватка времени и проблемы доверия [13]. И в японских, английских, и русских пословицах сердце выступает в качестве субъекта, передающего мысль говорящего о том, что его привязанность усилится с отсутствием партнера. Таким образом, отсутствие является целевой областью в пословицах, в то время как сердце становится общей исходной областью.

Японская пословица 「言いたい事は明日言え」 [5] в переводе «говори то, что хочешь сказать завтра». Английский аналог «A word spoken is past recalling» [10] перевод «сказанное слово не воротишь»; русский аналог: «Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь» [11]. Представленные пословицы передают один и тот же смысл: думай, прежде чем говорить. В данном случае пословицы дополняют друг друга: японская пословица говорит о том, что человеку необходимо подумать (в течение определенного времени), прежде чем высказать то, что у него на уме. Тогда как английская и русская пословицы предупреждают, что слова, которые мы произносим по неосторожности или небрежности, будут неустранимы и оставят «эмоциональные шрамы» на всю жизнь. Отрывок из романа «Норвежский лес» Мураками служит хорошим советом по поводу высказывания: «Не то чтобы мы были несовместимы: нам просто не о чем было говорить» [14, С. 29] т.е. лучше ничего не говорить, чем говорить наугад и потом жалеть об этом.

Японская пословица 「負んぶすれば抱っこ」 [8] в переводе «Посади (ребенка) на спину – он захочет, чтобы его взяли на руки», обозначающая опору на силу других людей с целью извлечения выгоды. 「負んぶすれば」 является условной, так как имеет ば-форму. В дополнение к этому «просьба» направлена от одного действия к другому в прямой манере, и это можно объяснить с помощью теории «потери лица». В соответствии с теорией, чувство собственного достоинства и уважения объясняют, что определенные слова используются в формулах, когда мы обращаемся с просьбами или задаем вопросы. Поскольку в идиоме отсутствует коммуникация для обозначения вежливости, следовательно, обращение считается деспотичным, авторитарным. В пословицах коннотируется

жадность как общая целевая область метафоры и просьбы как неразумные и бесцеремонные, и при этом манера обращения также является прямой, что может привести к возникновению актов или поступков, представляющих «угрозу лица» (Face-threatening acts), которые вызывают обиду и раздражение у собеседника [15]. По сути, быть алчным – значит желать большего, чем то, что уже приобретено, и никогда не быть удовлетворенным этим. Неудовлетворенность жизнью является самой распространенной проблемой, и не все могут внятно объяснить, чем именно и почему они не удовлетворены и недовольны. Неудовлетворенность абсурдна: чтобы жизнь стала лучше, независимо от того, насколько она уже хороша. Таким образом, моральная ценность и смысл пословиц совпадают. Английский аналог «Give him an inch and he'll take an ell» [10] перевод «дай ему вершок, он все три аршина отхватит». Русский аналог «Дай палец – руку отхватит» и «Пальца в рот не клади – по локоть откусит», «Посади свинью за стол, она и ноги на стол» [12].

Кошки занимают значительное место в японском устном народном творчестве, начиная с периода Нара [16]. Японская пословица 「猫に小判」 в переводе «Кобан для кошек». Кобан [17] – это золотая монета в феодальную эпоху до периода Эдо в XVI веке. Давать деньги кошке не имеет никакого смысла, поскольку в человеческом обществе деньги это норма, а в животном мире – нет. Кошка не получит никакой пользы от наличия кобана, то есть, какими бы ценными ни были деньги, они ничего не значат и не имеют смысла. Английский аналог «Cast pearls before swine» [9] перевод «Бросить жемчуг перед свиньями». Русский аналог «Метать бисер перед свиньями» [12]. Выражение из Библии: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга (ц.-слав. бисер) вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матфей, 7, 6). В старославянском языке слово бисер означало «жемчуг». Пословицы используют концепцию «давать и брать» [11]. Рассматривая ситуации в пословицах, можно сказать, что кошка не использует деньги в качестве средства обмена, чтобы что-то получить. Японские, английские и русские пословицы имеют общую целевую сферу – непрактичность. Смысл этих пословиц – говорить, объяснять что-либо тому, кто не может понять и по достоинству оценить; извлечь пользу или использовать предложенный предмет.

Японская пословица 「能ある鷹は爪を隠す」 [7] перевод «Умный ястреб прячет когти» (аналог – умный человек скрывает свои способности). 「隠す鷹」 выступает в основной формы и показывает настоящее и/или привычное действие. 「能ある鷹」 – словосочетание прилагательное + существительное. В японской пословице ястреб представлен как олицетворение таланта и/или престижа, храбрости и/или мудрости. «Легкость» ястребов во многом заключается в том, что у них нет естественных врагов в природе, но именно люди приручили хищных птиц.

В Японии охотой занимались еще в период Кофун, а с современных времен она стала в основном развлечением для воинского сословия. В Японии с древних времен ястреб символизировал храбрость, силу и ценился королевской семьей, аристократией, затем и самурайским сословием. В различных произведениях искусства, включая семейные гербы и мотивы росписи кимоно, ястреб изображается как символ благородства и престижа. В простонародье ястребы считались птицей удачи, поскольку они были сильными и ловкими и крепко «хватали» добычу своими острыми когтями.

Слово «ястреб» относится к иероглифу 「鷹揚 (おうよう)」. Помимо иероглифа, многолетняя связь японского народа с ястребами предполагает, что образ парящих в небе ястребов вполне естественно ассоциировался с щедростью и открытостью. В Шестом издании словаря «Кодзиэн» говорится: (1) Чувствовать себя спокойно и ничего не бояться, подобно ястребу, парящему в небе. (2) Быть расслабленным и спокойным. Это слово пришло из Китая и встречается в 『詩經』 (Шицзин), старейшей китайской антологии поэзии [18]. В Японии впервые было использовано слово 「大様 (おおよう)」 «ousama». В «Сказании о Хэйкэ» есть описание: 「重盛の卿はゆゆしく大様なる者かな」 «Shigemori no kii wa yuyuyushii ousama narimono mono ka» («Господин Сигэмори - очень великий человек»). Данное слово, означало человека, который был груб и готов на все, не заботясь о деталях и последствиях. Хотя эти два слова имеют схожие значения, постепенно их объединили, так как иероглиф «ястребиность».

В работе Судзуки рассказывается о японском суеверии, 「初夢」, связанном с соколами или ястребами: 「一富士、二鷹、三茄子」 в переводе «первый – гора Фудзи, второй – ястребы, третий – баклажаны» [19]. Происхождение суеверия объясняется теорией о том, что оно относится к особенностям провинции Суруга, которая ассоциируется с Токугавой Иэасу. В действительности два ястреба, предположительно, относятся к горе Аитака, где Иэасу, любивший соколиную охоту, держал большое количество ястребов в Суруге.

Для современного человека, живущего в условиях цивилизации, вид ястребов, соколов и воздушных змеев, беззаботно парящих в небе, не обремененных ничем другим, – предмет восхищения. В современном сложном и запутанном обществе 「鷹揚に構える」 (дословно – быть ястребом) – «держат голову высоко» – задача не из легких. Как правило, мы нетерпимы к мыслям и поступкам других людей, поглощены сиюминутной выгодой и внешним видом. Но на планете, где в гармонии сосуществуют различные живые организмы, необходимо проявлять терпимость, прежде всего признавая существование друг друга и принимая природу такой, какая она есть. Английский аналог «Velvet paws hide sharp claws» перевод «в бархатных лапках скрываются острые когти». Русский аналог: «Гладка шерстка, да коготок остер». Если ястреб или кошка должны прятать свои когти, подразумевается, что им не нужно хвастаться навыками, а лучше сосредоточиться на возможностях успешного захвата добычи. Пословицы сопоставлены с общей целевой областью: мудрость.

Японская пословица 「井の中の蛙大海を知らず、されど空の深さ(青さ)を知る」 [7] перевод «Лягушка в колодце не ведает о море. Зато она хорошо знает о том, какие необъятные небеса (насколько небо может быть синим)» (Nippon-Gatari). Первая часть пословицы особенно распространена 「井の中の蛙大海を知らず」 – «лягушка в колодце не ведает о море» используется эта часть как правило для того, чтобы ущемить чей-то кругозор, указать на то, что субъект мыслит узко, но с продолжением пословицы смысл полностью меняется. Известно, что японская

пословица произошла от китайской басни, написанной Чжуан Чжоу около 350-250 гг. до н.э. Английский аналог «frog in the well knows nothing of the sea» [10] перевод «лягушка в колодце не знает моря». Русский аналог «Кто смотрит на небо из колодца – мало видит» [12]. При сопоставлении пословиц применяется пространственный дейксис: колодец имеет небольшое пространство и получает минимум света или вообще не получает его снаружи. Оказавшись в ловушке, существо будет ограничено в зрении, передвижении и не сможет общаться. Соответственно, эти пословицы имеют одну и ту же аллюзию: темнота. Символика тьмы в литературе – это тема, охватывающая ужас, комфорт, забвение, глупость, потерянности, отчужденность, хитрость, ум; это изображение отсутствующей энергии эгоистичного и злого [20]. Обычно море и «внешние» характеристики называют образом пронизательности и открытий. Человек не в состоянии постичь понимание, если он остается невежественным, именно забвение является общей темой. Знания и опыт являются одними из главных советов как в русской, английской, так и в японской литературах; аллегория в пословицах точна.

Японские пословицы 「明日の百より今日の五十」 [5] перевод «Сегодня пятьдесят лучше, чем завтра сто»; 「聞いた百文より見た一文」 [6] перевод «Одно увиденное предложение лучше, чем сто услышанных». В данном случае уместен пример антитезы, как противопоставление двух вещей. В ряде моментов прослеживается сходство: исходное условие – неудовлетворенность, ожидание лучшей ситуации и возможность того, это значит, что лучше быть уверенным в чем-то, пусть даже в малом, чем надеяться на то, на что нельзя рассчитывать, цепляясь за ожидание. Ожидания связаны с неопределенностью, и это становится общей целевой областью для пословиц. Главная ценность – быть благодарным за то, что есть, а не ожидать чего-то лучшего, что может оказаться нереализованным. Английский аналог «Never quit certainty for hope» [10] перевод «никогда не поступайся уверенностью ради надежды», «A picture is worth thousand words» [10] перевод «картинка стоит тысячи слов». Русский аналог «Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки», «На свое надейся, а за чужое не держись», «Кто с нетерпением ждет, тот долго ждет, а кто с терпением – меньше», «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» [12].

Японская пословица 「弘法も筆の誤り」 [8] перевод «И кисть Кобо ошибается». Кобо Дайси, он же Кукай, основатель буддийской школы Сингон, проявил себя во многих сферах: он разбирался и в инженерном деле, и в архитектуре, был сведущ в медицине, отлично знал китайскую литературу. Наряду с императором Сага и Татибана-но Хаянари, он входил в тройку самых искусных каллиграфов, но даже у гения бывали опiski. Из-под кисти мастера мог появиться неправильный иероглиф, ведь ничто человеческое ему не было чуждо. Не стоит бояться ошибок, они делают нас лучше.

Японская пословица 「弘法は筆を選ばず」 [7] перевод «Кобо кисти не выбирает». Профессионал сделает всё, что от него требуется с помощью любого подручного средства. Английский аналог «He works best who knows his trade» [9] перевод «лучше все работает тот, кто знает свое дело», «Set a thief to catch a thief» [9] перевод «поймать вора поручи вору». Русский аналог «дело мастера боится», «вор вором губится» [12]. Человек, плохо умеющий, ищет причины неудач где угодно, только не в самом себе, сваливая вину на «некачественный» инструмент. Японская пословица: 「下手の道具調べ」 [5] перевод «у плохого косаря коса виновата». Английский аналог «A bad workman blames his tools» [9] перевод «плохой работник винит в неудачах свой инструмент». Русский аналог «Плохому танцору ноги мешают» [12]. Ошибка – это целевая область, что даже эксперты могут непреднамеренно совершать ошибки, несмотря на все свои усилия.

Японская пословица 「十人十色」 [4] в переводе «десять человек, десять цветов». Данная пословица представляет четырехсимвольное соединение и первоначальная форма этой пословицы – 「十人寄れば十色」, а иероглиф 色 – iroiro 「いろいろ」, означающий «различные вещи». Отсутствие глагола yadorikireba 「寄れば」 в пословице означает, что в данном случае использован литературный прием, фигура повтора, при которой два или более разных слов с одинаковым (или почти одинаковым) значением встречаются в одном предложении. Английский аналог «Every white has its black, and every sweet has its sour» [10] перевод «у каждого белого есть черное, а у каждой сладости – горечь». Между тем русские пословицы «Все мы – люди, все мы – человеки», «Пять пальцев, и все различны – так и люди», «Сколько людей, столько судей», «Сколько людей, столько мнений» [12]. Обратим внимание, что в японской и русской пословицах – принято считать, что все люди совершенно уникальны, и «судьбы» и «мнения» – признаются разнообразными даже внутри сообщества, имеющего схожие физические черты. Японский вариант пословиц предпочитает различать людей с помощью микрокатегориальных подходов, поскольку она приписывает десяти разным людям десять разных «цветов», а английский вариант – противопоставление белое/черное, сладкое/горькое: независимо от разницы во взгляде на цвет, пословицы признают разнообразие людей и их предпочтений, а значит, имеют общую целевую область.

Японская пословица 「人の病は三年でも辛抱する」 [7] в переводе «Боль людей – это трехлетняя борьба». Словарь «Котоваза Дзитэн» дал объяснение пословице: быть безразличным к чужой боли, потому что она не имеет к вам никакого отношения; не сочувствовать страданиям других [4]. Другими словами, это означает, что даже если вы столкнетесь с постоянной проблемой, общество ожидает от вас самостоятельности. Учитывая исходное предположение, мы можем наблюдать противоположные толкования по отношению к аллюзии (трудности). Другими словами пословицы отображаются на противоположных сторонах своих целевых областей: независимость, беспристрастность, безразличие vs поддержка, сострадание, сопереживание. В исследовании индивидуализма в японском обществе, проведенном Огихарой [21], было отмечено, что японская культура с течением времени становится более индивидуалистичной из-за последних социально-экономических изменений. Социокультурные ценности – независимость и альтруизм – одинаково важны для формирования процветающего общества. Русские аналоги «Подумаешь – горе; а подумаешь – воля Господня», «Чей черед, тот и берет. Все идет в свой черед», «И всяк умрет, как смерть придет!», «Терпи, казак, атаман будешь», «Терпенью – спасенье. Без терпенья нет спасенья. Не потерпев, не спасешься» [12].

Японские пословицы 「出る杭は打たれる」 [8] в переводе «Торчащий кол забит» и 「喬木は風に折らる」 [5] в переводе «Высокие деревья ломаются от ветра». Словарь «Котоваза Дзитэн» объясняет, что (1) людей, которые выделяются талантами и способностями, часто ненавидят; (2) люди, занимающие высокое положение, которые бросаются в глаза, подвергаются осуждению и зависти со стороны окружающих, и они чаще навлекают на себя беду. В общем, это логично, поскольку бывший премьер-министр Японии Исухиро Накасонэ просто констатировал очевидное: этническое разнообразие порождает путаницу и раздоры, а общество лучше всего работает, когда люди выглядят, думают и действуют одинаково, как это происходит в Японии [22]. Английские аналоги «The nail that sticks out gets hammer down» [10] перевод «гвоздь, который торчит, забивают молотком», «The wind breaks the tall trees» [10] перевод «ветер ломает высокие деревья», «The wind blows hard on the tall trees» [10] перевод «ветер сильнее дует на высокие деревья». Русский аналог «Одинокое дерево ветер легче валить» [12].

Японская пословица 「犬は三日飼えば三年恩を忘れない」 [6] в переводе «Если вы кормите собаку три дня, она не забудет благодарности за три года», такие животные, как собаки (один из самых древних и преданных питомцев человека), не забывают о добрых делах в течение долгого времени, несмотря на то, что заботятся о них недолго, например, в истории о Хатико, верном псе установлена статуя. Животные символизируют определенные качества человека. Данная пословица перекликается с пословицами в русском «Собака – лучший друг человека» и «Собака человеку неизменный друг» и английском языках «A Dog is a Man's Best Friend» и «Better to be a dog in times of peace than a human being in times of trouble» [10] перевод «Лучше быть собакой в мирное время, чем человеком в трудное». Соответственно, человек должен быть благодарным, не забывая о благах (которые он получил от других) до конца своих дней – 「恩を忘れる者は犬にも劣る」 – «Человек, который забывает свой долг, не лучше собаки» т.е. неблагодарный человек никогда не достигнет хорошего положения в жизни; тогда как – кошка 「猫は三年の恩を三日で忘れる」 [5] «Кошка за три дня забывает то, что ей причитается за три года». В пословицах в качестве общего исходного домена используется «собака», что позволяет интерпретировать противоречивые ценности: верность, честность, благодарность против неверности, лживости, неблагодарности.

Японская пословица 「知らぬが仏」 [6] в переводе «Незнание – это Будда». Выражение состоит из ментального глагола в форме отрицания shiranu 「知らぬ」, за которым следует именная частица ga 「が」, а hotoke 「仏」 означает «Будда», поскольку в практике дзэн это одна из форм медитации. Наша неспособность постичь все знания об этом мире позволит нам обрести безмятежность и – в некоторой степени гиперболически – стать святыми и мирными, как Будда [23]. Прямым аналогом является английская пословица «Ignorance is bliss» [10] перевод: «счастье – в неведении», «Too much knowledge makes the head bald» [10] перевод «от многих знаний и голова лысеет». Русский аналог «меньше знаешь – крепче спишь» [12]. Таким образом, толкование этих пословиц кажется парадоксальным: невежество сделает человека духовно богаче, но при этом он никогда не достигнет достойного положения в течение всей жизни. В этом смысле правильным выводом является то, что мы должны быть мудрыми, чтобы достичь великих свершений, но быть бессодержательными в некоторых вопросах может оказаться удобнее для нас как для непостоянных человеческих существ.

Японская пословица 「類は友を呼ぶ」 [6] в переводе «Птицы одного пера собираются вместе», подразумевает, что люди со схожими интересами (как в положительном, так и отрицательном смысле) сближаются вместе и становятся знакомыми, друзьями. Словарь «Котоваза Дзитэн» объясняет, люди, разделяющие схожие идеи и интересы, собираются вместе, потому что они – родственные души. Английский аналог «Birds of a feather flock together» [10] перевод «Птицы собираются в стаю по оперенью», «A thief knows a thief as a wolf knows a wolf» [10] перевод «вор знает вора, как волк знает волка», «Like father, like son» [10] перевод «каков отец, таков и сын», «Who keeps company with the wolf, will learn to howl» [10] перевод «кто водится с волком, научится и выть». Русский аналог «Рыбак рыбака видит издалека», «Яблоко от яблони недалеко падает», «С кем поведешься, от того и наберешься» [12]. Интерпретация пословиц достаточно универсальна, и в этих пословицах содержится оттенок неодобрения, намек на отрицательные качества людей, их характеров. Пословицы в данном случае представляют собой схожий источник (тот же вид существ) и аллюзию (уместность).

Обсуждение

Под этнолингвистическая идентификацией понимается как субъективное чувство принадлежности или ассоциации с социальной группой, характеризующееся общим этническим наследием и языковой вариативностью. В соответствии с теорией этнолингвистической идентификации, индивиды используют коммуникативные приемы, такие как вербальное и невербальное сближение с партнером по общению или расхождение с ним, чтобы подчеркнуть свою принадлежность или разобщенность. Подобные межгрупповые обмены на микроуровне оказывают влияние на сохранение и изменение крупномасштабных языков макроуровня. Аналогичные теории делают акцент на функции этнолингвистической идентичности в приобретении коммуникативных навыков на иностранных языках и процессе аккультурации этнолингвистической группы.

Заключение

Исследование имеет ряд ограничений, в частности неравномерное количество пословиц, учитываемых в синонимических и различных категориях, и обусловлено тем, что основной целью данного исследования является обеспечение систематического подхода к анализу пословиц, а также возможность изучения причин различных интерпретаций, несмотря на схожие общие исходные области и/или аллюзии. Результаты исследования могут стать новым фоном для изучения этнолингвистами, чтобы обнаружить больше общих черт, чем мы думаем.

В ходе анализа стало очевидно, что языковые общества демонстрируют свою идентичность, используя элементы своей культуры. Аналогичные социокультурные ценности укрепляют идеалы друг друга, в то время как противоположные взгляды расширяют «мировоззрение» друг друга.

Установлено, что большинство японских пословиц, которые имеют аналогичные модели, образы, понятия с пословицами английского и русского языков, характеризуются как собственно лингвистической, так и национально-культурной спецификой.

Доказано, что анализ на уровне пословичных моделей, образов, ключевых понятий позволяет исчерпывающе дифференцировать общее и специфическое в составе пословиц японского языка и английского и русского языков, что имеет решающее значение как для лингвокультурной типологии пословиц, так и для идентификации национального своеобразия японского пословичного фонда на фоне пословиц других языков и культур.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

Список литературы / References

1. Kathleen K. Encyclopædia Britannica / K. Kathleen. — 2016. — № 1. — URL: <https://www.britannica.com/art/proverb> (accessed: 27.08.2024)
2. Da Costa C. Words Beyond Translation: Ichi-go Ichi-e / C. Da Costa. — 2018. — URL: <https://blog.rosettastone.com/words-beyond-translation-ichi-go-ichi-e/> (accessed: 27.08.2024)
3. Sapir E. The Status of Linguistics as a Science / E. Sapir // Published By: Linguistic Society of America. — 1929. — Vol. 5. — № 4. — P. 207–214. — URL: <https://www.jstor.org/stable/409588> (accessed: 28.08.2024). — DOI: doi.org/10.2307/409588.
4. Naomi A. Koji Kotowaza Jiten / A. Naomi, P.D. Kevin, L.J. Meads [et al.]. — Tokyo, 1990. — 1600 p.
5. 新明解故事ことわざ辞典. —三省堂, 2007.
6. 山本 忠尚. 日英比較ことわざ辞典 / 山本 忠尚. — 創元社編集部, 2007.
7. 高嶋 泰二. 日・英独対照諺辞典 / 高嶋 泰二. — 北星堂書店, 1981.
8. 奥津文夫. 英語のことわざ——日本語の諺との比較 / 奥津文夫. — サイマル出版社, 1978.
9. Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs (5 ed.) / J. Speake. — Oxford: Oxford University Press, 2015. — 625 p.
10. Concise Oxford English Dictionary: Luxury Edition. — OUP Oxford, 2011. — 1682 p.
11. Колесов В.В. Словарь русской ментальности. В 2-х т. / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. — С.-Петербург: Златоуст, 2014. — 505 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: Азбуковник, 1999. — 944 с.
13. Yabora C. 6 Common Long Distance Relationship Problems and their Solutions. / C. Yabora. — 2021. — № 1. — URL: <https://inspiringtips.com/asia/common-long-distance-relationship-problems-solutions/> (accessed: 27.08.2024)
14. Murakami H. Norwegian Wood / H. Murakami. — London: Ballantine Books, 2010. — 389 p.
15. Shigemasu E. Face threatening act avoidance and relationship satisfaction between international students and Japanese host students / E. Shigemasu, K. Ikeda // International Journal of Intercultural Relations. — 2006. — № 30 (4) . — P. 439-455 .
16. Cucinelli D. Feline shadows in the Rising Sun: cultural values of cat in pre-modern Japan / D. Cucinelli // Ming Qing Studies. — 2013. — № 2. — P. 435-448.
17. Tokyo National Museum (n.d.). Ōban to koban. — URL: https://www.tnm.jp/modules/r_free_page/index.php?id=1946&lang=ja (accessed: 27.08.2024)
18. 黄欣. 日本人と中国人の世間観——諺に見られる言語表現からの検証と考察 / 黄欣 // 多元文化. — 創刊号 名古屋大学大学院国際言語文化研究科, 2001. — 第1巻. — 53-65 頁
19. 鈴木 健司. — URL: https://www.aeon.info/ef/midoripress/jp/japanese/20130513_post_4.html (アクセス: 27.08.2024)
20. Stuart K. Darkness in literature / K. Stuart. — 2012. — № 12. — URL: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2012/dec/31/darkness-in-literature> (accessed: 28.08.2024)
21. Ogihara Y. Temporal Changes in Individualism and Their Ramification in Japan: Rising Individualism and Conflicts with Persisting Collectivism / Y. Ogihara // Front. Psychol. — 2017. — № 8 . — P. 695. — DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00695.
22. Burgess J. Japanese Proud of Their Homogeneous Society / J. Burgess. — 1986. — № 3. — URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/local/1986/09/28/japanese-proud-of-their-homogeneous-society/629281b9-3357-4169-80ba-eb5d031f1c31/> (accessed: 27.08.2024)
23. 渡辺照宏. 日本の仏教 / 渡辺照宏. — 1974.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kathleen K. Encyclopædia Britannica / K. Kathleen. — 2016. — № 1. — URL: <https://www.britannica.com/art/proverb> (accessed: 27.08.2024)
2. Da Costa C. Words Beyond Translation: Ichi-go Ichi-e / C. Da Costa. — 2018. — URL: <https://blog.rosettastone.com/words-beyond-translation-ichi-go-ichi-e/> (accessed: 27.08.2024)

3. Sapir E. The Status of Linguistics as a Science / E. Sapir // Published By: Linguistic Society of America. — 1929. — Vol. 5. — № 4. — P. 207–214. — URL: <https://www.jstor.org/stable/409588> (accessed: 28.08.2024). — DOI: doi.org/10.2307/409588.
4. Naomi A. Koji Kotowaza Jiten / A. Naomi, P.D. Kevin, L.J. Meads [et al.]. — Tokyo, 1990. — 1600 p.
5. Shin meikai koji kotowaza jiten [Jiten (Dictionary of proverbs and sayings)]. — Sanseido, 2007. [in Japanese]
6. Yamamoto T. Nichi ei hikaku kotowaza jiten [Japanese-English Comparative Dictionary of Proverbs] / T. Yamamoto. — Editorial Department of SOGENSHA, 2007. [in Japanese]
7. Takashima Y. Nichi ei doku futsu taishō kotowaza jiten [Japanese-English-German-French Contrastive Dictionary of Proverbs] / Y. Takashima. — Hokuseido Shoten, 1981. [in Japanese]
8. Okutsu F. Eigo no kotowaza — nihongo no kotowaza to no hikaku [English Proverbs – Comparison with Japanese Proverbs] / F. Okutsu. — Simul Press, 1978. [in Japanese]
9. Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs (5 ed.) / J. Speake. — Oxford: Oxford University Press, 2015. — 625 p.
10. Concise Oxford English Dictionary: Luxury Edition. — OUP Oxford, 2011. — 1682 p.
11. Kolesov V.V. Slovar' russkoj mental'nosti. V 2-h t. [Dictionary of Russian mentality. In 2 Vols] / V.V. Kolesov, D.V. Kolesova, A.A. Haritonov. — S.-Peterburg: Zlatoust, 2014. — 505 p. [in Russian]
12. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 4-e izd. dopolnennoe [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 words and phraseological expressions. 4th ed. expanded] / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. — Moscow: Azbukovnik, 1999. — 944 p. [in Russian]
13. Yabora C. 6 Common Long Distance Relationship Problems and their Solutions. / C. Yabora. — 2021. — № 1. — URL: <https://inspiringtips.com/asia/common-long-distance-relationship-problems-solutions/> (accessed: 27.08.2024)
14. Murakami H. Norwegian Wood / H. Murakami. — London: Ballantine Books, 2010. — 389 p.
15. Shigemasu E. Face threatening act avoidance and relationship satisfaction between international students and Japanese host students / E. Shigemasu, K. Ikeda // International Journal of Intercultural Relations. — 2006. — № 30 (4) . — P. 439-455 .
16. Cucinelli D. Feline shadows in the Rising Sun: cultural values of cat in pre-modern Japan / D. Cucinelli // Ming Qing Studies. — 2013. — № 2. — P. 435-448.
17. Tokyo National Museum (n.d.). Ōban to koban. — URL: https://www.tnm.jp/modules/r_free_page/index.php?id=1946&lang=ja (accessed: 27.08.2024)
18. Huang X. Nipponjin to chūgokujin no sekenkan — kotowaza ni mirareru gengo hyōgen kara no kenshō to kōsatsu [Japanese and Chinese Views of the World: Verification and Consideration from the Language Expressions in Proverbs] / X. Huang // Tagen bunka [Multidisciplinary Culture]. — Graduate School of International Language and Culture, 2001. — Vol. 1. — P. 53–65. [in Japanese]
19. Suzuki kenji [Kenji Suzuki]. — URL: https://www.aeon.info/ef/midoripress/jp/japanese/20130513_post_4.html (accessed: 27.08.2024) [in Japanese]
20. Stuart K. Darkness in literature / K. Stuart. — 2012. — № 12. — URL: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2012/dec/31/darkness-in-literature> (accessed: 28.08.2024)
21. Ogihara Y. Temporal Changes in Individualism and Their Ramification in Japan: Rising Individualism and Conflicts with Persisting Collectivism / Y. Ogihara // Front. Psychol. — 2017. — № 8 . — P. 695. — DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00695.
22. Burgess J. Japanese Proud of Their Homogeneous Society / J. Burgess. — 1986. — № 3. — URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/local/1986/09/28/japanese-proud-of-their-homogeneous-society/629281b9-3357-4169-80ba-eb5d031f1c31/> (accessed: 27.08.2024)
23. Watanabe T. Nippon no bukkūō [Buddhism in Japan] / T. Watanabe. — 1974. [in Japanese]